

фалары и бляхи высокохудожественной работы, железные кольчуги и пластинчатые панцири, железные конические шлемы, длинные копья и мечи, рукоятки которых были украшены золотом и цветными стеклянными вставками, золотые бляшки, украшавшие костюм воина, золотые фибулы от плащей» (с. 214).

ГЛАВА 3

РУСКОЛАНЬ — ВЕЛИКАЯ САРМАТИЯ ГАТАЛА ВЕЛИКОГО

(179 г. до н. э. — 370 г. н. э.)

Мы много веков сидели на Волге.

Священная Донская земля семи рек

В каком виде нам теперь представляется первоначальная Русь в первые века нашей эры? Прежде всего, ответ будет: раздробленной на четыре самостоятельные области*, не имевшие постоянной тесной связи друг с другом:

1. Русколань, занимавшая область бассейна Дона и берегов нижней и средней Волги. Это ее самая многочисленная и самая сильная в военном отношении область.

2. Очень слабая, несамостоятельная Сурожская Русь, представлявшая собой конгломерат потомков

* Арабские хронисты сообщают только о трех центрах Руси; это объясняется тем, что ко времени появления арабских записей о Руси, то есть VII—X векам, четвертой Руси или, вернее, самой древней, первоначальной, уже не было, оставалось только три центра. Древняя Русколань уже не была самостоятельным княжеством, она входила в состав Хазарского каганата.

киммерийцев и так называемых тавро-«скифов», владевших городами Неаполисом (Керч-аданом), Палаком и Хабом.

3. Область между Днепром и Карпатами, населенная славянами Приднепровья (будущее Киевское княжество).

4. Словения на Волхове (будущее Новгородское княжество).

Все эти разрозненные родственные племена являются прямыми потомками неолитического человечества Восточной Европы, представлявшего собой единый неолитический народ, одного языка, который в бронзовый век расселился по черноземным бассейнам рек Днепра, Дона, Волги и Кубани*.

Первоначальную Русь только и можно рассматривать по отдельным вышеуказанным ее областям, не связанным в одно целое. Объединение шло постепенно: сначала Русколань объединилась со славянами Приднепровья в конце IV века при князе Свентояре и его преемнике князе Кие. Когда гунны удалились, князь Кий совершил поход на старые Донские земли, чтобы вернуть их Русколани, но там уже сидели болгары, и вернуть эти земли ему не удалось.

* Человечество в неолитический век как в Западной Европе, так и в Восточной было настолько малочисленным, что представляло собой лишь отдельные островки среди опустевшей в период *Hiatus* (что означает — перерыв) Европы, после исчезновения всего палеолитического человечества в Европе, вместе со всей тогдашней фауной: мамонтами, носорогами Мерка, гигантскими оленями, пещерными львами, медведями и пр. Новая европейская фауна пришла в опустевшую Европу из Северной Африки. Тогда же впервые появились в Европе и домашние животные, которых привели с собой первые неолитические поселенцы, пришедшие в Европу из Месопотамии.

В 890 году князь Олег объединил Новгородское княжество с Киевским. Князь Святослав в 970-х годах предпринимает объединение всех русских земель в империю Святослава, в которую вошли остатки поселений Русколани на реке Оке (Пургасова языческая Русь), позже Рязанское и Муромское княжества; на Дону после разгрома Хазарского каганата его столица Саркел была переименована в Белую Вежу; Сурожская Русь и сарматы Кубани вырастают в могучее Тмутарханское княжество.

Главное же ядро русов, из которого и родилась Русь, — это Русколань.

Что нам о ней известно? Известно от античных авторов, из данных археологических раскопок последних десятилетий и из дохристианской летописи.

Наша задача — связать все эти данные в одно целое.

Свидетельства античных историков приведены в главе 1. Мнения современных историков и археологов о роксоланах приведены в главе 2. Теперь остается рассмотреть свидетельства дохристианской летописи, сохранившиеся в преданиях и записанные на деревянных дощечках во второй половине IX века. Возможно, что на греческом языке кое-что было записано и значительно раньше в Сурожской Руси. Есть некоторые данные, позволяющие думать, что первоначальные несколько дощечек были написаны еще в Сурожской Руси, где и появилась «роуськая» письменность в 790 году св. Иоанна Тавроскифского («Иванова письменность», упомянутая в договорах Олега и Игоря) («Очерки по преистории России», с. 149–158).

Это непрерывная цепь событий со времени окончания скифского ига, в течение которого сарматы-роксолане-русколане были независимы от

них за рекой Танаисом, а потом, после разгрома скифов Гаталом Великим, была им создана Великая Сарматия, а по терминологии дощечек — Русколань. Античные географы считали, что река Танаис, то есть Северский Донец, разделяет Сарматию на Европейскую и Азиатскую, которая включала в себя берега Волги, но не далее в Азию. Европейская часть, то есть к западу от Танаиса, имела очень редкое и бедное население, восточная же часть — собственно Русколань — была густо заселенной тремястами городов и поселений в округе их столицы Голуни и была могучая в военном отношении. Античные географы и историки принимали Северский Донец за главное течение Танаиса по той причине, что Донец при впадении в Дон имел более широкое русло, что и ввело их в заблуждение.

Вот в этой восточной части Сарматии и процветала культура роксолан, питаясь культурным влиянием на нее полуроксоланского-полугреческого города Танаиса, через который шло снабжение ее всеми предметами античной культуры, как это наглядно видно из приложенных археологических карт.

Появление готов в конце 40-х годов III века н. э. в пределах Сарматии затронуло лишь западную часть Сарматии в верховьях Донца, где была сильная крепость русколан — Воронженц, который и был ими сожжен. Где же была эта сильная крепость Воронженц? В ПЗЗЛаз. переведено: «Воронженц был древний, много веков построенный и окруженный от нападения стенами. Враги пошли на Воронженц и взяли его., другие ушли к Сури на полудень, Сурож-город построили у моря, которым греки владели...»

Когда город большой и укрепленный стенами и, соответственно, рвом и залом, то такие места не исчезают бесследно. Так оно и оказалось. Вот что пишет об этих остатках проф. М. А. Миллер, причем нужно добавить, что других таких остатков больших городов нигде в Донской земле, кроме Танаиса и Белой Вежи, нет: «Станица Жигулинская, на высоком берегу реки Тихой, впадающей в Дон с правой стороны, находится городище квадратной формы, каждая сторона которого около одного километра длины». «Укажем для сравнения, что город Танаис имеет квадрат в 250 метров каждой стороны, то есть Воронженц был в 16 раз больше Танаиса, — это безусловно столица». «Вблизи городища находится бескурганый сарматский (то есть русколанский) некрополь. В 1864 году было найдено много золотых вещей: диадем, кубков, браслет и других, вместе весили 500 грамм. Там же найден золотой кубок с надписью на греческом языке. Городище исследованию никогда не подвергалось».

Для меня совершенно ясно, что это и есть знаменитый Воронженц. После готского разгрома жителей ушло настолько много, что они, как сказано в дощечках, создали в Тавриде Суренжскую Русь, а малый греческий городок переименовали в Суренж, «потому что это солнечный край», а солнце на языке дощечек называлось Сура.

Как всегда бывает, часть жителей Воронженского края при нашествии готов разбежалась по лесам, которые были в то время дремучими и были вырублены только при Петре I. После ухода готов они частично заселили оставленную столицу, так как в дальнейшем есть упоминание, что при нашествии гуннов и их союзников готов и ясов в

370 году волжские сарматы (русколане) дали большую битву им именно при Воронженце и поголовно истребили их стотысячное войско.

Вполне вероятно, что этот грандиозный город и был тем городом будинов (как Геродот назвал северных сарматов) — Гелонь, их столица, которая находилась, по словам информаторов Геродота, «в 15 днях пути на север от устья Меотиды. Фактически это городище находится на расстоянии от устья Дона в 500 км по прямой линии, но по объездным дорогам больше — полное совпадение данных*. Необходимо отметить, что пару лет назад археологи раскопали городище вблизи города Полтавы, которое они предположили как древняя Гелонь будинов, но ведь она находилась на север от устья Дона, а район Полтавы будет на запад от устья Дона. Это был раскопан другой город.

Была ли столица будинов Гелонь столицей русколан Голунью? Хотя названия сходны, но, по моему мнению, нет. Больше данных за то, что Голунь летописи была столицей с тем же названием, но после готского разгрома перенесенной на другое место, а именно в Белую Вежу. Про Голунь не сказано, что она была крепостью, а столицей «в округе которой 100 городов и поселений».

В 1951 году производилось исследование вокруг Белой Вежи (хазарского Саркела) у ст. Цимлянской, где 40% погребений оказались роксоланскими —

* Разумеется, 15 дней пути пешехода или войска, чья норма считалась у римлян в среднем 50 км в день, за 15 дней нужно было пройти 750 км. Так оно и есть в действительности, потому что расстояние от угла Меотиды или устья Танаиса по прямой линии — 500 км, а объездными путями в полтора раза больше.

сарматскими. Вся беда в том, что археологи пользуются римскими кличками — сарматы, а сарматы-роксолане сами себя никогда сарматами не называли. Наши корифеи археологи писали, что сарматы имели два больших племени: роксолане и анты. Это и есть настоящее название сарматов: русколане и онти. Весь юг России усеян золотыми сарматскими изделиями, часто инкрустированными самоцветными камнями, как вещественные памятники Великой Сарматии — Русколани описываемого нами периода.

Далее мы прочтем в дощечках, что когда русы оставили Белую Вежу, то перенесли столицу на Днепр, в будущий Киев — «стол русек», в конце IV века, то есть после 370 года, а в 430 году князь Кий обнес город стенами и стал называться именем князя Кия.

Тогда же, когда готы сожгли Воронженц, то есть около 250 года, был ими сожжен и город Танаис, который на 70 лет прекратил свое существование и возобновлен был в 320 году, а при нашествии гуннов вновь сожжен, но все-таки каким-то отметным пунктом оставался, так как остатки башен были еще видны в начале XIX века, поэтому в дощечках он упоминается: «ясы (предки осетин, союзники гуннов) или на нас от Таматорки и Танаиса мощная конница и рать неичислимая» (ПЗ0Лаз.).

Во время же готского нашествия в 250 году Танаис был самым многочисленным и самым культурным городом Сарматии, гавань которого (на берегу отступившего теперь от него Азовского моря), освещалась маяком с горевшей в нем нефтью с Таматорки (Тамани). В его порт заходили корабли греческие и римские.

Десять поселений роксолан по нижнему Дону были заняты главным образом рыбным промыслом; продукция их шла через Танаис в Грецию или в Рим. Даже герб Танаиса имел рисунок осетра. Танаис имел религию единобожия, с многими алтарями единому Богу Вышнему, что является для того времени неразрешенной исторической загадкой, над решением которой трудились не только русские, но и немецкие историки. В Танаисе были и тайные первохристианские «Сионские горницы», полностью описанные в моей книге «История христианства в Земле Русской» (1968).

Культурное значение Танаиса простиралось по всей Сарматии, включая и берега Волги. Готское нашествие, опустошив берега Донца и нижнего Дона, совершенно не коснулось Волги. С берегов Волги русколане ушли только при нашествии гуннов во время Великого переселения народов, о чем подробно будет речь впереди.

Теперь приведем из дохристианской летописи те места, которые касаются этого периода Русколани или по античной терминологии — Великой Сарматии. Целого и последовательного изложения событий мы не найдем в этой летописи, хотя бы уже потому, что, по преданию, начали записывать спустя несколько веков. Да и записывать-то стали, приводя как исторические примеры аналогии того, как боролись русы против иноземных находников, в своих яростных словесных нападениях на врагов, захвативших, как летописцу казалось, власть над Киево-Новгородской Русью в лице Аскольда и Рюрика, чем наполнены почти все тексты дощечек. Это, как говорится, «конек» Ягило Гапа.

Приведем, прежде всего, большой отрывок из перевода Лазаревича П35, который дает чрезвы-

чайно интересный обзор истории русов в той концепции, которая представлялась русу IX века о далеком прошлом.

Причем летописец вынужден говорить о Киеве того времени, когда названия Киева еще не было (по некоторым данным он назывался Сар), а древнее его название было утеряно в народной памяти. Он пишет: «Это было у венедов до Кия». «Те роды существовали в Киёве (то есть в тех местах) до князя Киста», то есть до Кышека Великого, и поясняет дальше: «Тогда после Готской борьбы двинулись и Русколань оставили, в Киев ушли и поселились в земле той. И так было от лет тысяча триста, из которых триста на Карпатах жили и тысячу в Киеве-граде».

Разберем подробно это свидетельство древнего летописца. Прежде всего оно дает ориентир, когда это пишется. По-видимому, летописец считает начало существования Киева в первые годы нашей эры, когда действительно было три поселения венедов на месте Киева, или даже о еще более ранней дате, то есть тогда, когда карпы спустились с Карпатских предгорий к Днепру, после того как Гатал Великий изгнал всех скифов со всей Южно-Русской равнины в 179 году до н. э., в таком случае в семидесятые годы IX века, когда писалась эта летопись, будет как раз тысяча лет жительства карпенославян на месте Киева. Как будто бы довольно точная ориентировка времени записи.

Можно задать вопрос — откуда же Ягило Гапа мог знать эту дату времени изгнания скифов? Об этом он, ученый муж, владевший греческим языком, прочел у античного историка Полибия.

Далее летописец продолжает: «Одна часть ушла к Голуни и там осталась, а другая — в Киев-град».

«Первая есть Русколань, а другая Киев». «Стада разводили десять веков в земле нашей. Этот Голунь был город славянский и триста городов сильных имел. Киев-город имел меньше на юге, десять городов и всех селений немного. Жили с обмена на юге. Там грекам давали в обмен на золотые цепи и браслеты и ожерелья, на шеях своих носили, меняли на вино с греками. И были там русы на юге, создавшие город сильный Сурёнж, который не соединился с греками, а те его разорить и русов убивать хотели, потому пошли на них и разорили поселения греков-эллинов, ибо сии суть враги русколанам и враги богам нашим».

Разве по этим словам не чувствуется уроженец Сурожской Руси, с ее ненавистью к поработившим их грекам? Так ни киевлянин, ни новгородец не написал бы.

Нельзя, конечно, сказать, что это было стройное историческое изложение преистории русов, но летописец хочет сориентировать русов IX века в событиях далекого прошлого, когда многие исторические моменты в памяти народной уже несколько спутались. Остается бесспорным факт, что после нашествия готов значительная часть русов ушла из Воронженца и Танаиса в Тавриду к своим братьям роксоланам. Основная мысль летописца в том, что все это русские земли, которые должны объединиться для того, чтобы дать отпор варягам в лице Аскольда и Рюрика.

В П27Лаз. приводятся его слова: «Аски и Ерки (презрительные клички для Аскольда и Рюрика) по Днепру ходят, наших зовут на войну. Аск(ольд) имел воинов своих, поселенных на лодках, и пошел вербовать иных, чтобы с теми идти на греков и громить их города. Аск не русич, а варяг».

«Когда-то Русколань упала от готов навзничь от гуннского зверства».

Сурож летописец упоминает очень часто и с большой любовью и скорбью, что она «огречена» и что юноши и девушки русов томятся в их неволе и вечные призывы к Руси — объединяться и освободить Сурожскую Русь. Все это дает основание предполагать, что летописец — уроженец Сурожа. Ведь именно в Сурожской Руси и зародилась «русская» письменность.

Со скорбью он пишет: «Та Сурож окрещена есть и но будет русской и туда боги греческие вступят». Летописец имеет в виду эпоху св. Стефана Сурожского, когда в конце VIII века в Успенском соборе крестился со всеми своими приближенными князь русов Бравлин.

Почему Ягило Гапа называет Голунь славянским городом, а не русским? Попробуем дать этому объяснение. Он пишет летопись в центре Словении в старом ее городе Ладогге, там он пришелец среди славян. И в Киеве русколане были в свое время пришельцы среди множества славянских племен, им перечисляемых: поляне, древляне, борусы, воляняне и так далее, а так как русы и славяне в его время это одно целое, то, значит, и древняя Русколань с ее столицей Голунью — славянского рода. В другом месте он пишет: «Итак, Голунь — город русский, отобрали опять», — разницы между русским и славянским теперь уже нет, можно и так и так называть.

Возьмем теперь другой отрывок такого исторического обзора с позиций IX века: «Многие мастера из них вышли и также трудились и тогда были свободными и грозными наши пращурь. И были земледельцами. Говорили так, как говорят в

нашей земле, а не так, как греки желали — болгарский язык возвышать стали, предпочитая его русскому языку. За десять веков забыли самих себя. Так роды жили особыми племенами, одни назывались поляне, а в середине древляне, но все они русичи, из Русколани происходят. Во втором тысячелетии начали разделяться, уменьшаясь, и стали подневольными, чужим работать. Так первым — готам, которые крепко их держали, вторым — хазарам, у которых объявился каган. В продолжении тысячи двадцати лет не смогли сообща создать Русь (объединенную), а пришли варяги, и забрали они много сыновей. Великая Русь создавалась на полуночи (на севере) из-за того, что мы (то есть южане) не имели (такой) возможности. В лесах Ильмерских создавалась и там есть и теперь. Киеву же дана участь малая, там уселись варяги, которые суть хищницы» (Лазаревич).

Дощечка была написана, судя по предпоследней фразе, в Ладогe в IX веке и требует комментариев. Это жалоба сурожца на греков, которые «стали возвышать болгарский язык, предпочитая его русскому». Что это могло значить? Только то, что болгарский (македонский) церковнославянский язык греки пытались внедрить к сурожским русам, после крещения Михаила Болгарского в 867 году, который был вассалом Византии. Чтобы «роуський» язык русы забыли.

В другом месте мы увидим, какую борьбу сурожцы выдержали, чтобы не поддаться греческой ассимиляции. Им греки запрещали в Сурожской Руси учить детей по-русски, и «их учитель Илур должен был учить по домам, а не в школе». С горечью он добавляет: «За десять веков забыли самих себя». Разумеется, такая ситуация могла быть толь-

ко в Сурожской Руси и нигде в других областях, где жили русы. И опять-таки летописец считает начало Русколани с 179 года до н. э. Что означают слова: «Во втором тысячелетии?» Довольно точно — в 870-х годах началось для них второе тысячелетие, а именно: 179 лет до н. э. плюс 870 — 1049 лет, то есть 2-е тысячелетие существования Русколани*.

Что означают слова: «Стали подневольными, чужим работать». Напомним, что и в Новгороде при князе Буревом была зависимость от власти варягов, и в Киеве перед Аскольдом была зависимость от хазар и только Аскольд изгнал хазар из Киева.

Когда летописец пишет, что «за тысячу двадцать лет не смогли сообща создать Русь», то, конечно, он имеет в виду всю Русь: и Северную, и Южную, и Донскую, и Сурожскую. Эта заветная мечта осуществилась временно в эпоху империи Святослава, а полностью только при князе Потемкине Таврическом. Далее пишет Ягило: «Русы тянутся к морю, к горам и южным степям, и это все есть Русь». Он даже делает такой вывод: «Троекратно Русь погибшая восставала». Поясним: в 250 году от готв, в 370 году от гуннов и в VII веке от хазар, и каждый раз восставала с еще большей силой.

* Летописец не раз в своих записях делает подсчеты, сколько времени существует Русколань, и каждый раз он ведет счет от времени создания Гаталом Великим Сарматии, после изгнания скифов. Ведь, если он учился в греческой школе в Суроже, тоже мог не знать Великого Полибия, который все это подробно описал в своей «Истории». После крещения князя Бравлина, можно думать, он переехал в языческий Киев, а после крещения Аскольда уехал в языческую Ладогу как языческий жрец или волхв. Если бы это было не так, то откуда он мог знать все подробности о Сурожской Руси и Киеве, в противовес всем другим эпохам и местам, о чем он получал сведения из устных преданий.

Город Голунь (или иногда Голынь) очень часто употребляется в этой своеобразной летописи, как когда-то перед нашествием гуннов он был столицей Русколани, «город великий и славный», бывший на Дону. Вот как пишется о нем: «А Голыньград был велик и богат, и так как враги (гумны) пошли к нему и разгромили тот и стены сожгли и вот имеем отвоевать ту крепость нашу и для Руси держать, ибо эта земля великая и Ра-река (Волга) по обе стороны сотни лет была своя. Земля отцов наших и ту имеем объединить, она своя и убережем ту... и пастбищем нашим была в прежние века. Итак, борусы, обратим на них силу свою и пойдём к Голуни и до Солнечной земли», то есть Сурожи, потому что Сура означает «солнце». «И так Голынь, город русский отобрали опять свой на Донской земле», — вспоминает летописец поход князя Кия на донских болгар, который захватил Голунь, но не смог удержать его. Возможно, что это речь перед борусами, призывая их к походу для отвоевания древнейшей русской Донской земли и ее бывшей столицы Голуни, как это сделал некогда князь Кий, национальный герой.

Видимо, эта мечта о священной Донской земле (священной потому, что спасла их от страшного скифского ига) крепко держалась в народном предании, что в конце концов и побудило Святослава предпринять поход и отвоевать у хазар древнюю Голунь, которую хазары переименовали в Саркел. Делая такой обзор свидетельств дохристианской летописи о Русколани, или, по книжной терминологии, Великой Сарматии, необходимо иметь в виду, что летописец пишет о ней не только о такой, какой она была в бассейне Дона и на берегах Волги, но и о той, какая была после гуннского

нашествия и изменения общей ситуации распределения всех родственных племен, то есть отхода русколан в пределы Приднепровья и слияния русов с полянами, а на Донской земле, главным образом в Приазовье, осели волжские болгары, бывшие союзниками гуннов.

Конечно, некоторое изменение произошло и до гуннского нашествия, то есть во время нашествия готов, которые заставили русколан верховьев реки Танаиса оставить сожженный Воронженц и уйти в Тавриду. Об этом последнем событии летопись сообщает весьма кратко, как о событии далекого прошлого, о чем память плохо сохранилась. Вот как об этом записано в П4Лаз.: «Там укрепил город Сурож Белояр... Криворог был в то время князем русским... Криворог напал на них и разметал их. Тогда греки дали Криворогу золото, а коннице серебро с тем, чтобы он оставил Сурож, а греки будут в своих округах».

Коротко упомянуто только о двух русских князьях. В другом месте упомянут еще князь Идеж. В П34Лаз. летописец, перечисляя все русские земли, пишет о «Суроже на море синем Сурожском», оплакивая его: «Великое разногласие есть у нас, так как хранилища Сурожские окружены врагами и боги наши, попранные в шмяж, будут валяться, потому что русичи не могут собраться с силой, чтобы одержать победу над врагами. Ведь тысячу триста лет сохраняем святыни наши». (Не с киммерийских ли древних времен?) «Русколань разделена смутами, творящимися на полудне (на юге) и в Боруси на полуночи (на севере). Было большое ослабление, потому что прародители наши не хотели, чтобы русские роды объединились с Русколанью, а расторглись на два рода... и сурожцы, называе-

мые Сурожская Русь». Сказано совершенно определенно: **Сурожская Русь.**

Нельзя сказать, что в IX веке, когда писалась эта летопись, тоска Русколани об утраченной Сурожской Руси утихла или что русов там осталось слишком мало, — не прошло и одного столетия, как Святослав, сбросив иго Хазарского каганата над Сурожской Русью, утвердил власть Руси над бывшим Боспорским царством, а его внук Мстислав раздвинул свое Тмутарханское княжество на прежние владения русов на Дону и где хазарский Саркел вновь стал русским городом Белой Вежей.

В описываемый нами период Русколани первых трех веков нашей эры надо было бы включить какие-то сведения о приднепровских славянах и о княжестве Словении на Волхове, но о них, к сожалению, летопись сообщает очень мало за этот период, и наши знания об этих землях взяты главным образом из летописи св. Иоакима — просветителя новгородцев, которые были уже приведены в части I в главе 2 «Великое предание».

Ягило Гапа, переехав в Ладогу из Киева, очень мало заинтересовался преданиями Словении, да и о Киеве этого периода сообщил очень мало. И в Ладоге, и в Киеве он был пришельцем, его сердце тянулось к Русколани и к Сурожской Руси.

В главе о «Великом предании» мы приводили тексты из дохристианской летописи параллельно с текстами из Иоакимовской летописи, указывая на полную идентичность этих сведений, что свидетельствует о том, что св. Иоакиму была знакома языческая летопись, которую он называл Великим Летописанием. Там шла речь о князе Приднепровья Бастарне, который пошел на север и основал город Славень для своего сына Венда (или по

Иоакиму — Вендала), родоначальника династии князей Словении, а внук его Кисек, или Кышек Великий, был князем на Приднепровье. Все это было до нашествия гуннов, то есть до 370 года н. э.

Охватить все то, что написано в дохристианской летописи, просто невозможно, для этого потребовался бы многотомный труд, который в настоящих условиях недоступен, — это будет работой многих историков и не одного поколения. Нашей задачей было дать представление о нашей преистории не только по данным новооткрытой дохристианской летописи, но осветить нашу преисторию по всем данным новейших археологических открытий и исследований, синтезируя их с данными летописи. Не знать вашей преистории в наше время просто недопустимо. Это ведь не какой-то малый неизвестный доселе отрывок времени, а почти целое тысячелетие, которое «выдумать» никто, конечно, не мог.

Как писал проф. С. Я. Парамонов, «это не просто интерес к тому, что когда-то что-то было, а это основа нашего сегодняшнего восприятия нашего места в мировой культуре, откуда все это родилось, и это есть основа суждения о будущем нашего великого народа».

ГЛАВА 4

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ, БЫТ И ЗАНЯТИЕ РУСКОЛАН

Все эти сведения, конечно, по народным преданиям отцов, записанные впоследствии.

Перечислять имена языческих богов нет надобности, потому что такие же самые, какие нам